

АТЭС И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2018 А. ФЕДОРОВСКИЙ

DOI: 10.7868/S0321507518060065

Анализируются итоги 25-го Саммита АТЭС в Дананге (2017 г.) в контексте оценки роли этой организации в интеграционных процессах в АТР. Сопоставляются вопросы повестки дня саммитов в Дананге и Лиме (2016 г.). Дается характеристика региональных приоритетов Китая, США и России. Рассматривается курс США на региональные изменения в пользу Индо-Тихоокеанского формата. Проводится сопоставление перспектив двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений. Дается оценка соперничества Китая и США за региональное лидерство и влияние этого процесса на возможности заключения интеграционных соглашений.

Ключевые слова: АТЭС, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, КНР, США, Индия, Республика Корея, Россия

APEC AND PROSPECTS FOR REGIONAL INTEGRATION

Alexander N. FEDOROVSKY, Dr.Sc. (Economics), Head, Section for Pacific Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences (a.fedorovsk@imemo.ru)

Main results of 25 Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) Summit in Da Nang (Vietnam, 2017) in the context of the role of this organization in regional integration in Asia-Pacific region. Comprehensive review of agenda and finale results of Summits in Da Nang and Lima (Peru, 2016): key decisions and challenges. Characteristics of the regional economic priorities of regional powers mainly China, the United States and Russia. Main aspects of USA transition policy towards regional integration. Analysis of the basic features of the Trump's administration policy towards 'Indo-Pacific region': political factors and economic obstacles. Comparative study of bilateral Free-Trade Agreements and mega-regional projects in Asia-Pacific region, including Transpacific partnership and Regional Comprehensive Economic Partnership: consequences, challenges and opportunities for Asia Pacific Free Trade Agreements. New negotiations between USA and the Republic of Korea on Free Trade Agreement. China and USA competition for regional leadership. American and Chinese influence on prospects for integration trends and Pacific institutions. Prospects for Asia-Pacific Free Trade Agreements.

Keywords: APEC, Indo-Pacific region, regional integration, mega-projects, free-trade agreements, USA, China, Russia

Интеграционные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении последней четверти века развивались неравно, подчас с попятными движениями, тем не менее, в этом процессе на разных его этапах можно было выделить направления, которым страны региона отдавали свои предпочтения. Современная ситуация с реализацией интеграционных мегапроектов, в том виде, как она сложилась в АТР в 2017-2018 гг., затрудняет однозначные оценки, поскольку многие решения, принимаемые государствами АТР в одностороннем порядке, в двустороннем формате и на многостороннем уровне, носят разнонаправленный характер. В этих условиях проблемы, возникающие в развитии региональной интеграции, целесообразнее всего рассматривать через призму анализа состояния Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), организации, объединяющей 21 страну АТР.

Состоявшийся 10-11 ноября 2017 г. в Дананге (Вьетнам) ежегодный Саммит АТЭС стал юбилейным, отметившим 25-летнюю историю встреч лидеров стран региона. Однако его значение определяется не только подведением итогов, но и тем обстоятельством, что страны-члены АТЭС вынуждены отвечать на главный вопрос: в какой мере их сотрудничество в данном формате определяет перспективы международного экономического взаимодействия в АТР?

Анализ итогов юбилейного Саммита позволяет сделать ряд выводов. Они касаются как результатов официальной повестки дня, так и диплома-

тических переговоров, дискуссий и комментариев, сопровождавших это событие. Встречи, традиционно проходившие «на полях» форума, также имеют большое значение с точки зрения перспектив развития регионального экономического сотрудничества.

САММИТ В ДАНАНГЕ: ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ И ВЫЗОВОВ

На 25-м Саммите была принята Декларация лидеров экономик АТЭС, в которой подчеркива-

ФЕДОРОВСКИЙ Александр Николаевич, доктор экономических наук, заведующий сектором общих проблем АТР ИМЭМО РАН. РФ, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23 (a.fedorovsk@imemo.ru)

ется, что руководители стран региона провозгласили девизом своей встречи «С новой динамикой - к общему будущему». Однако если в отношении потребности обеспечения новой динамики было проявлено полное взаимопонимание, то относительно механизмов достижения общего будущего такого единства уже не наблюдалось. Как согласия, так и разночтения, проявившиеся между странами, в той или иной форме нашли свое выражение в тексте Декларации.

Прежде всего, Декларация отметила фундаментальную трансформацию «регионального и глобального ландшафта», сопровождающуюся «появлением множества масштабных вызовов и возможностей». Была выражена общая «озабоченность в связи с ростом террористической угрозы в регионе АТЭС» [1, р. 2]. В этом контексте упоминаются ИГИЛ, «Аль-Каида», иные террористические организации, перемещения иностранных боевиков-террористов, а также источники их финансирования.

Особо выделено то обстоятельство, что «четвертая промышленная революция» и технологические достижения меняют характер трудовой деятельности» [1, р. 2]. Появляются новые возможности роста, но возникают и новые риски, в т.ч. в социальной сфере. Так, страны региона сталкиваются с долгосрочной «проблемой старения населения и подъемом среднего класса» [2]*. В то же время прорывные цифровые технологии могут иметь «далеко идущие деструктивные последствия для производительности, занятости и благополучия населения». Отмечается, что некоторые профессии вовсе потеряют свою актуальность или существенно сократят свой контингент. Например, «во Вьетнаме под угрозой увольнения в связи с автоматизацией находится порядка 75% работников в сфере электроники и 86% - в сфере производства одежды и обуви» [4].

В результате этих процессов «все большее число работников будет трудиться на основе негарантированной занятости», т.е. заниматься индивидуальной трудовой деятельностью и выступать в качестве неоплачиваемых работников семейных предприятий. Декларация обращает внимание, что на эту группу занятых уже сейчас приходится 50% работающего населения Юго-Восточной Азии. Таким образом, развитие технологий способно «лишить бедные экономики возможности экономического развития, что повлечет за собой углубление неравенства и «цифрового разрыва». Все это может привести к «преждевременной де-

индустриализации» многих развивающихся экономик» [5].

Отмечая все эти проблемы, региональные лидеры определяют в качестве основных следующие векторы развития: интеграция и повышение качества роста членов АТЭС; энергетическая безопасность, совершенствование регионального рынка продовольствия; повышение возможностей использования потенциала малого и среднего бизнеса (кроме того, в заявлении упоминается микро-бизнес); развитие человеческого капитала, развитие и модернизация инфраструктуры и финансового сектора.

Отмечая потребность в сбалансированном, инклюзивном и устойчивом росте, в Декларации подчеркивается необходимость повышения в регионе качества жизни и обеспечения социального равенства. Доступ женщин, молодежи и лиц с ограниченными возможностями к деловой активности призван придать импульс экономическому росту и улучшить социальную среду. Достижения сдвигов в этой области в принятом документе связываются с активизацией усилий по повышению уровня образования. Речь идет о гарантии его доступности, а также о формировании системы обучения и переподготовки на протяжении всего цикла активной жизнедеятельности. Отдельно отмечается потребность поддержания распространения знаний в области математики, точных наук и инженерных специальностей. Важной сферой, требующей активной поддержки и регионального сотрудничества, названа медицина, призванная кардинально улучшить качество жизни.

В ряде пунктов принятая в Дананге Декларация текстуально близка к Лимской Декларации лидеров АТЭС в 2016 г. Причина такого совпадения заключается, прежде всего, в том, что обозначенные региональными лидерами векторы развития объективно сохраняют свою актуальность, а потому оправданно перенесены в текст Декларации 2017 г. Что существенно отличает Декларацию, принятую в Дананге, от документов, одобренных в Лиме, - это гораздо более сдержанная характеристика перспектив интеграции в АТР.

В принятом в Дананге итоговом документе декларируется необходимость создания «движущих сил региональной экономической интеграции», а также продвижение «свободной и открытой торгово-экономической деятельности». Часть предлагаемых мер связана с реализацией к 2020 г. Богорских целей** по либерализации торговли и инвестиционных обменов в регионе. Механизмы этой работы подробно прописаны в принятых ранее

* Подробнее об этих проблемах см.: [3].

** На состоявшемся в 1994 г. в Богоре (Индонезия) Втором саммите АТЭС был принят Основной программный документ, называемый Богорской декларацией, который определил стратегию форума, получившую название Богорские цели. Таковыми являются «создание в АТЭС системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности» в соответствии с правилами ГАТТ и принципами открытого регионализма по двум направлениям (либерализация торговли и инвестиций, экономическое и техническое сотрудничество) (прим. ред.).

АТЭС документах и, в целом, выполняются. Также ясны задачи, хотя и достаточно трудно выполнимые, по свертыванию искажающих рынок субсидий и других видов поддержки. Кроме того, лидеры АТЭС приветствовали принятие Дорожной карты АТЭС по Интернет- и цифровой экономике и Рамочный документ АТЭС по облегчению трансграничной электронной коммерции. Наконец, заявлено стремление к 2025 г. повысить конкурентоспособность экономик АТЭС в сфере услуг, намерение интенсифицировать усилия «по преодолению барьеров, препятствующих конкуренции или торговле на соответствующих рынках». Здесь же следует упомянуть пожелание добиться того, «чтобы к 2025 г. число туристов, посетивших АТЭС, достигло 800 млн человек» [1, р. 4].

Исключительно важное значение имело то обстоятельство, что одобренная в Лиме Декларация об Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЭССТ) не получила на Саммите 2017 г. сколько-нибудь определенного продолжения. На фоне заверений «работать совместно над совершенствованием деятельности ВТО» прозвучал лишь призыв «добиваться дальнейшего прогресса... в будущих переговорах по выходу на высококачественное всеобъемлющее соглашение о свободной торговле» [1, р. 3]. Одновременно члены АТЭС отметили «важность двусторонних, региональных и плюрилатеральных соглашений», обязавшись «работать над обеспечением того, чтобы они дополняли многосторонние торговые соглашения», что можно расценить как уступку позиции американской делегации, возглавляемой Д.Трампом [1, р. 3].

По сути, это означает, что пока страны АТЭС не готовы заключить общее для региона соглашение и намерены присмотреться к тому, как будут реализовываться альтернативные проекты. В частности, «на полях» Саммита в Дананге одиннадцать стран заявили о своем намерении добиться воплощения на практике концепции Транстихоокеанского партнерства (ТТП) без США (после принятого администрацией Д.Трампа решения выйти из проекта). Одобрено внесение коррективы в название проекта, который теперь именуется «Всеобъемлющее, прогрессивное Транстихоокеанское партнерство». Термин «всеобъемлющее» подразумевает не только торговое сотрудничество, но и инвестиционные обмены, защиту интеллектуальной собственности и т.д. Появление термина «прогрессивное» объясняется участниками соглашения намерением сделать его, по словам министра экономики, торговли и промышленности Японии Тосимицу Мотэги, «самым передовым по сравнению с другими существующими в мире». Как предполагают Т.Мотэги и его единомышленники, «создание Транстихоокеанского партнерства 11 (ТТП-11) приведет к воссозданию ТТП-12 и даже к расширению соглашения» [6].

Вместе с тем, следует учитывать наличие аль-

тернативных проектов, включая Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) и Китайский проект «Один пояс, один путь». Страны-члены АСЕАН также намерены укреплять региональный интегрирующий потенциал своей организации. Администрация Д.Трампа, по всей видимости, намерена повысить отдачу, прежде всего, от двусторонних экономических соглашений. В этом контексте многое будет зависеть от того, как двусторонние американо-китайские экономические переговоры и возможные соглашения смогут повлиять на ход интеграционных процессов в АТР.

В свою очередь, в статье к Саммиту АТЭС 2017 г. «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» президент РФ В.В.Путин, упомянув стремление России поддержать «идею формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли», отметил соглашение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Вьетнамом, завершение переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем, начало переговоров с Сингапуром, проработку возможности «заключения соглашения о свободной торговле с АСЕАН». Кроме того, в статье выдвигается идея создать Большое евразийское партнерство «на базе Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» [7].

Пока трудно предсказать, в какой мере удастся в рамках АТЭС синтезировать высказанные предложения. В Декларации подтверждается «сохранение за Форумом АТЭС роли основного двигателя регионального и глобального роста и интеграции, ведущего фактора в формировании региональной экономической архитектуры», приветствуется создание специальной «Группы по видению будущего АТЭС, призванной содействовать старшим должностным лицам в выработке концепции деятельности Форума АТЭС в период после 2020» [1, р. 5]. Предстоящие два года будут показательны, с точки зрения эффективности практической работы по выработке в рамках АТЭС концепции интеграции в АТР.

ДУВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ И МЕГАПРОЕКТЫ В АТР: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АТЭС

Современная стратегия стран Тихоокеанской Азии носит многоуровневый характер, которую достаточно условно можно ранжировать следующим образом. К первому уровню относится заключение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ). На втором - трехсторонние и многосторонние ССТ и другие договоры, имеющие преимущественно региональное значение, к третьему - переговоры и проекты, носящие мега-региональный и глобальный характер, в т.ч. АТЭС. Причем жизнеспособность и влияние за-

ключаемых соглашений зависят, прежде всего, от того, насколько плановые начертания государственных руководителей интеграционных схем на пространстве АТР соотносятся с действием рыночных драйверов, прежде всего корпоративных предпочтений.

Предпочтения, отдаваемые США двусторонним соглашениям, во многом связаны с неспособностью ВТО добиться существенного продвижения в решении проблем, существующих в международной торговле. Отказ президента Д.Трампа от поддержки ТТП в значительной степени может быть объяснен тем обстоятельством, что Китай оказался вне сферы его деятельности, что означает сохранение всех существующих проблем в американско-китайских торгово-экономических связях.

В этом контексте заявленное администрацией Трампа желание пересмотреть двусторонние отношения с Республикой Корея представляется весьма символическим. Во-первых, экономическая стратегия Д.Трампа связана с намерением искать ответы на новые вызовы наступающей эпохи цифровой экономики (по крайней мере, пока) не на региональном, а двустороннем уровне. Иницируя пересмотр ССТ с Республикой Корея, Соединенные Штаты, помимо таких традиционных проблем, как доступ американских автомобилей на южнокорейский рынок, рассматривают начавшийся диалог как возможность обсудить новые условия двустороннего партнерства в качестве пилотного проекта, на базе которого можно было бы продолжить отработку в своих интересах правовых норм, административных и экономических механизмов сотрудничества, прежде всего, в высокотехнологичных отраслях.

В частности, на экспертном уровне отмечается потребность включения в итоговый договор регулирования последствий роста цифровой экономики. Во-вторых, в той или иной форме на характере двустороннего экономического соглашения должно отразиться наличие союзнических соглашений между двумя странами [8]. Новая политическая реальность (рост влияния Китая, распространение новых угроз безопасности) побуждает Вашингтон провести инвентаризацию сбалансированности системы увязки союзнических соглашений с качеством экономических партнерств, рассматриваемых через призму американских региональных интересов. Как отмечают американские обозреватели, «безопасность и экономика не могут быть отделены друг от друга» [8].

Предложенная Трампом стратегия приоритета развития двусторонних отношений дает основания полагать, что США стремятся обеспечить региональное лидерство, исходя из потребности ре-

шить две задачи. В области политики и безопасности выдвигается идея Индо-Тихоокеанского региона*. С этим связан расчет на укрепление отношений США с Индией как крупнейшей в мире демократией, что должно быть подкреплено взаимодействием с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Все это призвано повысить устойчивость американского присутствия в регионе.

Кроме того, такого рода «демократический блок», даже не будучи официально оформлен, может выступать в качестве весомого противовеса растущему в регионе влиянию Китая. Слабостью этой концепции представляется все еще скромный объем торгово-инвестиционных и инновационных связей Индии со странами Тихоокеанской Азии и, соответственно, её ограниченное влияние на региональные процессы. Однако, по всей видимости, делая ставку на Дели, Вашингтон исходит из стратегической перспективы, которую сулит такого рода курс. Потому преемники Д.Трампа на посту президента, учитывая потенциальные экономические и политические возможности Индии, если и внесут коррективы в провозглашенный нынешним президентом курс, едва ли свернут американо-индийское сотрудничество.

В свою очередь, будущее региональных процессов во многом будет зависеть от хода двусторонних переговоров о заключении ССТ в Северо-Восточной Азии с участием первой, второй и четвертой азиатских экономик: между Китаем и Японией, Республикой Корея и Японией, с учетом того, что Пекин и Сеул уже заключили в 2015 г. двустороннее ССТ. При этом короткий опыт китайско-южнокорейского соглашения пока не позволяет дать однозначный ответ об эффективности такого рода соглашений [9].

Говоря о региональном уровне сотрудничества, следует отметить, что одобренный в Дананге на Саммите АТЭС документ, характеризующий интеграционные перспективы в АТР, носит достаточно общий характер. В нем традиционно подтверждается необходимость выполнения Богорских соглашений к 2020 г. Вместе с тем, в Лиме была заявлена подготовка к этой дате основных принципов и механизмов перехода к Азиатско-Тихоокеанской Зоне свободной торговли (АТЭССТ). Пока трудно рассуждать на другую, более амбициозную постановку вопроса на данной стадии обсуждения.

Одобренная в Лиме декларация о АТЭССТ определяла рамки и направления предполагаемого соглашения о зоне свободной торговли. В ней декларировалось намерение опираться на идеи и предложения, наработанные при подготовке

* Делая остановку в Токио по пути на саммит АТЭС, Д.Трамп заявил, что начинает «первый свой визит в Индо-Тихоокеанский регион». Уже находясь в Дананге, американский президент подчеркнул, что находится в «сердце Индо-Пацифики». Критикуя Д.Трампа, бывший советник президента Б.Обамы по вопросам Азии Э.Медейрос отметил, что «это не американская идея, а японская. Она не содержит серьезного экономического компонента...» [10].

ТПП и ВРЭП. Среди актуальных вопросов повестки переговоров назывались тарифное и нетарифное регулирование, торговля услугами, нормы контроля инвестиционных обменов, правила определения происхождения экспортируемых товаров.

Некоторые неопределенности содержатся в трактовке вопросов регулирования региональной торговли и движения инвестиций. С одной стороны, подтверждалась приверженность принципам и нормам, устанавливаемым ВТО. С другой стороны, провозглашалось стремление подготовить соглашение, рассчитанное на решение будущих проблем развития торговли и инвестиционных обменов. Чему будет в этом случае отдаваться приоритет - правилам ВТО или интересам АТЗСТ, должны прояснить дальнейшие переговоры членов АТЭС. Столь же неопределенным выглядит тезис о намерении интегрировать уже существующие между членами АТЭС двусторонние и многосторонние соглашения ССТ в единый договор, действия которого распространятся на весь регион.

«Дорожной картой» предполагалось проведение инвентаризации этих соглашений, фокусируясь на выявлении существующих различий и противоречий. Саммит АТЭС в Ханое 2017 г. должен был определить контуры «дорожной карты» поиска подходов к снятию противоречий действующих соглашений о ССТ с последующим переходом к выработке новых норм регулирования (*Next Generation Trade and Investment Issues*), соотнося выработку своих предложений с ВТО. Однако за прошедший год не удалось продвинуться в понимании вопроса, какие принципы АТЗСТ целесообразно принять за базовые, а какими допустимо пожертвовать.

Тем не менее, уже достигнутые соглашения можно было бы оценить как шаг вперед в деле формулирования интеграционных приоритетов, если бы не возникшие неясности в приоритетах региональных держав. Теперь многое будет зависеть от позиции крупнейших экономик АТР, в первую очередь, США и Китая.

ПЕРСПЕКТИВЫ АТЭС В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ США И КИТАЯ

Саммит в Дананге должен был прояснить ответ на два ключевых вопроса: насколько актуальны переговоры по созданию АТЗСТ? и в какой мере претензии на региональное лидерство США и Китая отражаются на перспективах АТЭС как института, объединяющего страны АТР?

Кроме того, от Саммита АТЭС ожидалось прояснение степени активности внешнеэкономической дипломатии других тихоокеанских стран, в т.ч. их отношение к озвученным президентом Д.Трампом предложениям ограничиться в ближайшей перспективе рамками двухсторонних пе-

реговоров. Каковы в этом случае представляются перспективы субрегиональных соглашений?

Между тем, страны региона сталкиваются с вызовами, требующими практического ответа, который бы наметил согласованные действия по обеспечению в регионе устойчивого развития. Одной из таких проблем становится упомянутое выше обеспечение благоприятных условий для развития цифровой экономики.

В повестке Саммита АТЭС 2018 в Новой Гвинее тема развития цифровой экономики уже обозначена в числе приоритетных задач [11]. Но и в этом вопросе пока не удалось выработать общий подход. С одной стороны, под эгидой секретариата АТЭС на экспертном уровне прорабатывается возможность подготовки всеми 21 странами условий, необходимых для практического скоординированного продвижения к цифровой экономике. Поскольку отставание отдельных стран может негативно сказаться на развитии интеграционных процессов, опирающихся на модернизирующуюся инновационную базу. С другой стороны, американский подход подразумевает поэтапное решение вопроса на двусторонней основе.

Динамичные политические и экономические процессы, происходящие в ведущих странах АТР, будут оказывать заметное влияние на ход региональной интеграции и перспективы взаимодействия расположенных здесь государств. Прежде всего, на ключевых тенденциях в 2018 г. неизбежно скажется стремление Соединенных Штатов скорректировать свои предпочтения на тихоокеанском направлении. Процесс этот, скорее всего, будет идти неровно, не исключены попятные движения, что будет выражаться в чередовании ужесточения и смягчения американской позиции по тем или иным вопросам.

В первую очередь, меняющийся вектор политики Вашингтона будет воздействовать на ход реализации региональной интеграции на основе мегапроектов. Такое воздействие будет определяться, в частности, решением президента США Д.Трампа отказаться от участия в ТПП, уклонением от определения своего видения стратегической роли АТЭС, а также заявленным им приоритетом ориентации на совершенствование двусторонних торгово-экономических соглашений, что неизбежно ослабит потенциал многосторонних договоренностей.

Тем не менее, на региональном уровне Соединенные Штаты будут продолжать попытки постепенно продвигать идею Индо-Тихоокеанского региона, инициированную администрацией Д.Трампа, с целью попытаться в перспективе за счет поддержки втягивания в международные экономические процессы Индии уравновесить усиление влияния в АТР Китая. В этом усилия США и их союзников могут быть поддержаны рядом стран, в числе которых, скорее всего, окажутся Сингапур, Вьетнам и ряд других стран АСЕАН.

Вместе с тем, следует учитывать наличие альтернативных проектов, включая попытки запустить реализацию РВЭП, Китайский проект «Один пояс, один путь». Страны-члены АСЕАН также намерены укреплять региональный интегрирующий потенциал своей организации. Наконец, вероятно продолжение трехсторонних переговоров Китая, Республики Корея и Японии относительно заключения соглашения о свободной торговле.

Претендующий на региональное лидерство Китай в среднесрочной перспективе в наибольшей мере будет концентрироваться на реализации стратегии «Один пояс, один путь», при этом не форсируя продвижение концепции АТЗСТ. Выстраивая свои отношения с потенциальными партнерами по собственному мегапроекту из числа преимущественно стран Юго-Восточной Азии, Пекин будет следовать решению своих внешнеэкономических задач. Отношения с другими региональными проектами, включая переговоры о РВЭП, будут приниматься во внимание в той мере, в какой они отвечают целям реализации китайской стратегии в АТР.

Помимо китайского проекта «Один пояс, один путь», в 2018 г. в повестке дня региональной интеграции заявлена попытка возобновления проекта ТПП. Заинтересованные в ТПП государства АТР будут пытаться, если не компенсировать «выход из игры» столь крупного партнера, как США, то, по крайней мере, продемонстрировать свою коллективную способность решать региональные проблемы в новых условиях.

В связи с этим следует ожидать усилия этих стран реализовать заявленную «на полях» Саммита в Дананге готовность 11 государств добиваться воплощения на практике концепции ТТП без США, именуемое отныне «Всеобъемлющее, прогрессивное Транстихоокеанское партнерство». Скорее всего, участники переговоров попытаются прояснить, за счет каких мер означенный мегапроект способен стать «самым передовым по сравнению с другими, существующими в мире», как это видится Японии, и что побудит ТТП-11 перейти к воссозданию ТТП-12 и даже к расширению соглашения. Однако в краткосрочной перспективе трудно ожидать практических решений связанных с этим задач. Максимум, на что будут способны 11 стран, - это принятие «дорожной карты» своих действий в ближайшие годы.

В этом контексте многое будет зависеть от того, как двусторонние американо-китайские экономические переговоры и возможные соглашения смогут повлиять на ход интеграционных процессов в АТР. В связи с этим можно было бы ожидать попытки США и Китая найти компромиссные пути решения двусторонних экономических проблем. Вместе с тем, санкционирование президентом Д.Трампом введения импортных ограничений против китайских товаров на

фоне решений о расширении связей с Тайванем создают на ближайшую перспективу неблагоприятный фон для американо-китайских отношений. Хотя объективные потребности американской и китайской экономик будут в дальнейшем подталкивать стороны к поиску взаимоприемлемых решений.

Одновременно Вашингтон будет продолжать оказывать давление на Сеул с целью вынудить последний согласиться с пересмотром основных положений двустороннего соглашения о свободной торговле, что должно будет, в определенной мере, стать примером политики Д.Трампа по оптимизации внешнеэкономических связей США со странами АТР.

Декларация Саммита АТЭС 2017 сохраняет за форумом АТЭС роль основного двигателя регионального и глобального роста и интеграции, а также ведущего фактора в формировании региональной экономической архитектуры, найдет свое практическое выражение, скорее всего, только в консультативной работе специальной «Группы по видению будущего АТЭС», призванной содействовать старшим должностным лицам в выработке концепции деятельности Форума АТЭС в период после 2020 г. Это означает, что в ближайшей перспективе мало оснований предполагать реальное продвижение в создании АТЗСТ. Хотя об окончательном отказе от этой повестки дня речь не идет.

В то же время попытки реализации альтернативных проектов взаимодействия ведущих региональных экономик, будь то планы повышения региональной роли АСЕАН или проработка соглашения РВЭП в контексте нынешних процессов, имеют немного шансов стать доминирующими и выступить альтернативой намечаемым в регионе мегапроектам. Это, однако, не исключает возможности синтезировать обсуждаемые в ходе развернувшихся дискуссий интеграционные концепции в рамках АТЗСТ или альтернативный интеграционный проект.

* * *

Институциональное оформление региональных процессов находится на стадии формирования. Причины нынешней размытости переговорной перспективы связаны с тем, что многие факторы, задающие вектор региональному экономическому взаимодействию, еще не приобрели законченный характер, с чем связана неопределенность их влияния. Дабы закрепиться в роли одного из мировых лидеров, китайской экономике еще предстоит продемонстрировать конкурентоспособность своего потенциала, а именно - доказать свое инновационное превосходство, валютно-финансовую устойчивость к конъюнктурным колебаниям, корпоративную эффективность на национальном и международном уровнях, способность адаптировать

свои цели развития с региональными и глобальными тенденциями*.

В свою очередь, США придется искать ответ на китайский вызов не только путем торгово-экономического противостояния с КНР, выстраивая разного рода административные и экономические барьеры, но и путем укрепления конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках, а также изыскивая возможности оптимизации развития мирохозяйственных связей, считаясь с интересами своих партнеров, в т.ч. достигая договоренности с КНР. При этом весьма вероятно, что, соперничая и конкурируя друг с другом, две крупнейшие экономики мира могут закрепить свое взаимодействие рамками международных соглашений, будь то реформированное ВТО и/или интеграционный мегапроект в АТР. Другим тихоокеанским государствам, выстраивая свои региональные приоритеты, придется учитывать колебания китайско-американского взаимодействия.

В последние годы среди экспертов возникали дискуссии о необходимости существования АТЭС. Множились обвинения в превращении этой органи-

зации в «пустую говорильню». Главный вывод, который можно сделать после Саммита в Ханое, состоит в том, что со всей очевидностью проявилась заинтересованность тихоокеанских государств в самом существовании АТЭС. По-прежнему востребованы статистические данные, оценки основных вызовов и возможностей развития, собранные и обработанные государственными и общественными организациями, коммерческими структурами и предоставляемые в обобщенном виде АТЭС. Еще большую роль играет АТЭС в качестве переговорной площадки, возможностями которой активно пользуются главы государств и правительств. В нынешних условиях, когда план реализации ТТП все еще находится в стадии неопределенности, а контуры обсуждаемой РВЭП по-прежнему расплывчаты, значимой становится роль АТЭС в поддержании диалога между оппонентами. Посреднической функции АТЭС способствует тот факт, что не только ТПП и РВЭП, но и АТЭСТ предполагается реализовать вне рамок АТЭС. Это дает членам организации возможность «оставаться в повестке дня» при сохранении переговорного пространства для дипломатического маневра.

* В совместном прогнозе российских и американских исследователей отмечается, что в следующие два десятилетия Китай «не станет мировым инновационным лидером, но может занять лидирующие позиции в отдельных областях прикладных научных исследований. Однако сохранится его отставание в фундаментальных исследованиях, что будет служить мотивацией для укрепления научного сотрудничества с США... У китайского юаня есть хорошие шансы стать сильной валютой, все шире используемой в международных расчетах в качестве резервной валюты «второго ряда», наравне с британским фунтом, японской иеной и швейцарским франком» [12] (прим. авт.).

Список литературы / References

1. The 25th APEC Economic Leaders Meeting. Da Nang Declaration. Creating New Dynamics, Fostering a Shared Future. Da Nang, Viet Nam. 11.11.2017 - <https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declaration/2017> (accessed 25.03.2018)
2. APEC Action Agenda on Advancing Economic, Financial Social Inclusion in the APEC Region. The 25th APEC Economic Leaders Meeting. Da Nang Declaration. Annex A. Pp. 1-3 - <https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declaration/2017> (accessed 25.03.2018)
3. Федоровский А.Н. Россия и вызовы Восточной Азии // МЭМО. 2016. № 3. Т. 60. С. 58-71. (Fedorovskiy A.N. 2016. Russia and East Asian Challenges // World Economy and International Relations. No. 3. Vol. 60. Pp. 58-71) (In Russ.)
4. APEC Framework on Human Resources Development in the Digital Age. The 25th APEC Economic Leaders Meeting. Da Nang Declaration. Annex B, pp. 1-4 - <https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declaration/2017> (accessed 25.03.2018)
5. Rodrik D. Premature Deindustrialization. National Bureau of Economic Research. NBER Working Papers, 2015. No. 20935 - <http://www.nber.org/papers/w20935.pdf> (accessed 25.03.2018)
6. Паниев Ю. Транстихоокеанское партнерство возродят без США // Независимая газета. 13.11.2017. С. 9, 11. (Paniev Yu. Trans-Pacific Partnership Will Be Rebuild without USA // Nezavisimaya Gazeta. 13.11.2017. Pp. 9, 11) (In Russ.)
7. Путин В.В. XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию. 8.11.2017. (Putin V.V. 25 APEC Economic Leaders' in Da Nang: Together Towards Prosperity and Harmonious Development. 8.11.2017) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news> (accessed 22.03.2018)
8. Boustany C.Jr., Gilispie C. Strengthening U.S. Trade Strategy in the Asia-Pacific: the Role for the Korea-U.S. FTA // The National Bureau of Asian Research. 14.02.2018 - <http://www.nbr.org/research/activity.aspx?id=846> (accessed 21.03.2018)
9. Федоровский А.Н. Приоритеты участия Республики Корея в интеграционных проектах // Контуры Глобальных Трансформаций: Политика, Экономика, Право. 2017. № 4. Т. 10. С. 144-156. (Fedorovsky A.N. 2017. Priorities of the Republic of Korea in Integration Projects // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. No. 4. Vol. 10) (In Russ.)
10. Trump Gives Glimpse on 'Indo-Pacific' Strategy to Counter China // Financial Times. 10.11.2017 - <http://www.ft.com/content/e6d17fd6-c623-11e7-a1d2-6786f39ef675> (accessed 20.03.2018)
11. APEC to Channel Digital Disruption Under New Chair // APEC. 06.12.2017 - https://www.apec.org/Press/News-Releases/2017/1206_isom (accessed 20.03.2018)
12. Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal. Joint Study by the Atlantic Council's Strategic Foresight and the Russian Primakov Institute of World Economy and International Relations. Ed. By M.Barrows and A.Dynkin. Moscow: Magistr Publishing House, 172 p.